КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Іюня. № 12. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ,

сказанная въ Кіево-печерской лаврѣ, при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, ректоромъ кіевской семинаріи, архимандритомъ Виталіемъ, 9 мая 1876 года.

Незабвенный нашъ архипастырь и отецъ!

За пять мѣсяцевъ назадъ, при прощаніи съ тобою, владыко святый, намъ и на мысль не приходило, что болѣе уже не увидимъ твоего привѣтливаго взора, не услышимъ твоей ласковой бесѣды. Не смотря на маститую старость, ты былъ въ то время бодръ и крѣпокъ, такъ что подавалъ полную надежду на долгоденствіе; многотрудная непрерывная дѣятельность твоя по высшему управленію и твое неутомимое и зоркое вниманіе къ разнообразнымъ дѣламъ паствы еще болѣе укрѣпляли нашу надежду. Мы были увѣрены, что уже близко время твоего возвращенія къ намъ изъ далекой страны, и мы съ нетерпѣніемъ ожидали того дня, въ который радостно, какъ дѣти къ отцу, поспѣшимъ къ тебѣ на встрѣчу. Но среди этихъ ожиданій внезапно поразила насъ печальная

Осѣни же насъ всѣхъ въ послѣдній разъ духомъ твоего святительскаго благословенія, незабвенный архипастырь нашъ! Дай намъ утѣшеніе зрѣть и въ этихъ останкахъ твоихъ такой же залогъ присутствія съ нами твоего крѣпкаго духа, какимъ для Елисея была *милоть* Иліи и для Іоаса *стрѣла спасенія*, указанная умирающимъ Елисеемъ! Иди съ миромъ въ горнія обители Отца небеснаго: да вселится въ нихъ съ ликами святыхъ праведная душа твоя! Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ да вознаградитъ тебя за твои подвиги и труды, подъятые тобою даже до смерти, преизобиліемъ Своей благости въ невечернемъ дни царствія своего, а отъ насъ тебѣ—благодарная память на всегда.....

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Тысяча восемьсотъ сорокъ два года назадъ въ этотъ день на апостоловъ, когда они всѣ молились Богу въ одномъ домѣ во Іерусалимѣ, сошелъ Духъ Святый. Апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, мгновенно перемѣнились,—сдѣлались совсѣмъ другими людьми:—до того времени неграмотные и некнижные, они вдругъ стали говорить на разныхъ языкахъ; *и вси начаша глаголати иными языки* (Дѣян. 2, 4); дотолѣ не смѣлые и робкіе, апостолы, просвѣщенные Духомъ Святымъ, сдѣлались мужественными и стойкими до того, что своею могучею проповѣдію побѣдили и обратили ко Христу почти всю тогдашнюю вселенную: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.*

Брат. христіане! мы тоже имѣемъ счастіе быть вѣрующими во І. Христа и, также какъ и апостолы, послѣдователями его божественнаго ученія. Сходитъ ли когда и на насъ Духъ Святый и чѣмъ проявляетъ въ насъ благодать свою?

Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки. Ниспославши на апостоловъ Учителя Духа, который наставилъ ихъ на всяку истину, Спаситель и всѣхъ вѣрующихъ въ Него не оставляетъ своею помощію, при посредствѣ Того же Духа истины, Который руководитъ и наставляетъ насъ въ добрѣ и святости во всю жизнь отъ рожденія до самой смерти. Каждый изъ насъ, послѣ рожденія тѣлеснаго, возродился въ таинствѣ крещенія, и изъ человѣка нечистаго и грѣховнаго сдѣлался чистымъ и невиннымъ и, тотчасъ же, въ таинствѣ мѵропомазанія, для продолженія и укрѣпленія въ сей чистой и святой жизни получилъ и благодать Св. Духа, видимымъ знакомъ которой служитъ помазаніе мѵромъ. И послѣ тотъ же Духъ Святый наставляетъ и утверждаетъ насъ въ доброй жизни и во все остальное время до самой смерти нашей, если мы съ своей стороны нашими грѣхами не воспрепятствуемъ пребыванію въ насъ Св. Духа. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16).

Это присутствіе въ насъ Духа Божія можетъ видимо ощущать всякій изъ насъ, особенно въ то время, когда мы сдѣлали какое нибудь доброе и богоугодное дѣло; у насъ тогда на душѣ легко, спокойно, совѣсть чиста и лице—это зеркало души, всегда открытое, свѣтлое, такъ какъ насъ ничто не омрачаетъ ни стыдъ, ни угрызеніе совѣсти, что бываетъ по содѣланіи нами чего нибудь худаго. Укрѣпленіе же и наставленіе насъ Св. Духомъ въ добрѣ мы можемъ

видѣть изъ того, что когда мы рѣшаемся на что нибудь недоброе, то въ нашей душѣ происходитъ какъ бы борьба: одинъ голосъ говоритъ—дѣлай худое—это голосъ грѣха, или наважденіе діавола, а другой голосъ удерживаетъ насъ отъ зла—это голосъ нашей совѣсти—это внушеніе Самаго Духа Святаго. И благо тому человѣку, который всегда слѣдуетъ этому послѣднему внушенію! Въ чистой и святой душѣ такого вѣрующаго обитаетъ Сокровище благихъ, Источникъ благъ—Духъ Св. Напротивъ горе тому, кто, не внимая голосу своей совѣсти и вопреки ученію евангельскому, слѣдуетъ внушеніямъ грѣха. У такого человѣка на душѣ всегда не спокойно, тяжело, его мучитъ безпрестанно угрызеніе совѣсти, голосъ которой безсильны заставить умолкнуть всѣ блага міра сего; самое выраженіе лица нечистаго совѣстію и порочнаго человѣка не естественное, лукавое, тревожное, глаза большею частію потуплены внизъ. Нагляднѣе—человѣка богобоязненнаго, честнаго, имѣющаго въ себѣ Духа Божія можно сравнить съ плодородною нивою, которая, послѣ обработки и благотворнаго дождя приноситъ обильный урожай, а упорный грѣшникъ подобенъ землѣ невоздѣланной, на которую не падаетъ роса и не орошаетъ дождь, или полю каменистому, на которое, сколько бы ни шелъ дождь, отъ него все таки урожая нельзя ожидать. Порочный человѣкъ, разъ-два сдѣлаетъ что нибудь недоброе противъ своей совѣсти и вопреки закону Божію, а потомъ, мало по малу, такъ свыкается съ грѣховнымъ дѣломъ, что слушается одного только діавола, а голосъ совѣсти, чувство истины, добра и святости не производитъ въ немъ никакого дѣйствія,—словомъ послушный грѣху человѣкъ становится нераскаяннымъ и неспособнымъ слушать внушеній Духа Свята, и душа такого человѣка становится жилищемъ грѣха, а не храмомъ Св.

Духа. Да сохранитъ Господь и насъ и всякаго вѣрующаго отъ такого состоянія!

Постараемся же, благочестивые слушатели, содѣлаться достойнымъ жилищемъ Духа Святаго, а не обиталищемъ грѣха. Для сего *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* и будемъ жить по возможности свято и непорочно. Духъ Святый есть преимущественно Духъ истины; поэтому всякая ложь, всякій обманъ съ нашей стороны и въ жизни частной и на службѣ общественной, а особенно неисполненіе обѣта даннаго Богу при св. крещеніи можетъ удалить отъ насъ Духа Св. и навлечь на насъ гнѣвъ Божій. А какъ великъ предъ Богомъ послѣдній грѣхъ видно изъ одного случая, бывшаго еще при апостолахъ. Скоро послѣ сошествія Св. Духа одинъ человѣкъ, по имени Ананія, хотѣлъ утаить отъ апостоловъ часть своего имущества, которое онъ пожертвовалъ Богу. И что же? Едва онъ сказалъ свои лживыя слова апостоламъ, какъ упалъ мертвымъ. Такъ тяжко наказанъ Ананія, хотѣвшій въ лицѣ апостоловъ обмануть Самаго Бога!

Будемъ же страшиться и мы оскорбить ложью, подобно Ананіи, Духа Истины, а вмѣсто того станемъ усердно молиться и дома, а особенно будемъ чаще посѣщать храмъ Божій, и тутъ, по примѣру св. апостоловъ, молившихся предъ сошествіемъ на нихъ Духа Св. въ горницѣ Іерусалимской, общею молитвою, какъ едиными устами, помолимся Господу, *да созиждетъ Онъ въ насъ сердце чисто и Духа Своего Святаго да не отыметъ отъ насъ* (Пс. 50). Помолимся нынѣ и Царю Небесному, Утѣшителю, Духу истины, *да пріидетъ и вселится Онъ Всеблагій въ сердцахъ нашихъ, очиститъ насъ отъ всякія скверны и спасетъ души наши*. Аминь. (Изъ молитвы Св. Духу).

Свящ. *Захарія Терешкевичъ*.

Правда о нашихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Сколько разъ ни случалось намъ читать въ современной свѣтской литературѣ о нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, столько же почти разъ мы встрѣчали въ ней одни лишь на нихъ нападенія. Всѣ объ этомъ предметѣ разсужденія всегда почти сводились къ одному знаменателю: «школы церковныя въ большей части только номинальны, а если гдѣ они и есть, то малосодержательны, какъ по внѣшнему своему составу, такъ и по достоинству внутреннему». А чтобы, кажется, сказать при этомъ о нашихъ школахъ и слово правды, оцѣнить по достоинству и то, хотя бы малое, что въ нихъ дѣйствительно есть, да указать и на настоящія причины такого или другаго, хотя бы и неудовлетворительнаго ихъ состоянія?! Такъ нѣтъ же! У насъ почти всегда такъ: коли порицать, такъ ужъ порицать, а о доброй, лучшей сторонѣ дѣла—а ни слова! Будемъ безпристрастны. Взглянемъ на дѣло такъ, какъ оно есть.

Что школы церковныя не номинальны, объ этомъ долго распространяться не будемъ. Напраслину эту (помнится газ. «Гражд».) на духовенство блистательно опровергъ нашъ безпристрастный архипастырь, во время послѣднихъ своихъ ревизій, нарочно, чрезъ высшую власть, приглашавшій всѣ свѣтскіе провинціальные чины для присутствія при испытаніяхъ, имъ въ сельскихъ школахъ произведенныхъ [1]. Если же нѣкоторыя, и при томъ весьма немногія, школы по мѣстамъ гдѣ и прекращали свою дѣятельность, то это только на время, и то по весьма резоннымъ причинамъ,

---

[1]) Это ужъ какъ хотите, нагляднѣй и убѣдительнѣй всякихъ вѣдомостей и отчетовъ....

напр: за смертію или перемѣщеніемъ священника, и въ тоже время при неимѣніи ему помощника, или за отдаленнымъ мѣстожительствомъ наблюдающаго, за отыскиваніемъ или постройкой для нихъ новаго помѣщенія и т. п. А потому, если въ печати и говорилось гдѣ о закрытіи церков. школъ, и не высказывалось при этомъ настоящихъ его причинъ, ни самаго продолженія; то правы ли послѣ этого г.г. обличители духовенства?!

Правда—количество обучаемаго духовенствомъ сельскаго юношества покамѣстъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не соотвѣтствуетъ еще численности прихожанъ. Во многихъ приходахъ число учащихся насчитывается лишь небольшими десятками, а въ малыхъ пожалуй—однимъ десяткомъ. Но помилосердствуйте, какъ вы хотите, чтобы то, что погрязало во тьмѣ умственнаго невѣжества цѣлые вѣка, вдругъ возникло, просвѣтлѣло и заблистало лучами просвѣщенія въ грандіозныхъ размѣрахъ въ какой нибудь десятокъ лѣтъ? Добро и то, что есть,—лучше и разсвѣтъ, чѣмъ глубокая ночь, прежде чѣмъ не наступилъ еще ясный день... И Петръ Великій, при всемъ своемъ самодержавіи, при всей энергіи и желѣзной волѣ много-ли *сразу* (конечно сравнительно съ настоящимъ временемъ) сдѣлалъ въ дѣлѣ народнаго образованія? Много-ли нашелъ адептовъ науки въ сферахъ общества, даже ближайшаго къ своему престолу? И чего ему это даже не многое стоило, при всѣхъ его средствахъ и матеріальныхъ и моральныхъ? А вы отъ духовенства, предоставленнаго лишь самому себѣ и своему личному усердію, требуете въ дѣлѣ народнаго образованія ужъ просто чудесъ, не желая, скажемъ мимоходомъ, сами и перстомъ двинуть!.. Скажите по совѣсти: кто помогаетъ духовенству? Сельскія власти, какъ извѣстно, не имѣя

никакого побужденія свыше, весьма и весьма рѣдко заглядываютъ въ школу. Мировые посредники въ огромномъ своемъ большинствѣ (есть исключенія, но это—капля въ морѣ)—положительно и смотрѣть на нихъ не хотятъ. Невѣрующему во все это мы можемъ смѣло сказать: *пріиди и виждь*[1]).

Однимъ словомъ: если бы не настойчивость духовенства, да особенно не поощреніе и внимательность ревизующаго школы архипастыря, то при небрежномъ отношеніи къ нимъ свѣтскихъ лицъ, до коихъ *сіе вѣдать надлежитъ*, онѣ дѣйствительно не устояли бы доселѣ въ теченіи 15 лѣтъ. Итакъ—за все про все,—что ни есть добраго въ школахъ, честь и слава одному лишь духовенству, внявшему съ любовію призывному слову о народномъ образованіи народолюбиваго нашего Монарха,—духовенству, и во главѣ его, конечно, архипастырю! Теперь смѣло можемъ сказать—нѣтъ мѣстечка и даже села, гдѣ бы не было десятка—другаго грамотныхъ молодыхъ людей, нѣтъ даже деревни, слободы, гдѣ бы не нашлось ни одного грамотнаго человѣка, могущаго росписаться за неграмотныхъ, почитать надъ усопшимъ псалтырь, разобрать солдатское письмецо и т. п.[2]).

---

[1]) Съ пишущимъ эти строки еще въ шестидесятыхъ годахъ былъ такой случай: понадѣясь на свое знакомство съ мировымъ посредникомъ, его вполнѣ русское происхожденіе, онъ осмѣлился однажды попросить у него содѣйствія къ лучшему устройству школы. И чтоже? покуривая папироску, мировой преспокойно сказалъ, «охота вамъ, О. Г., хлопотать объ этомъ! Вѣдь это дѣло любовное»!..

[2]) Не говоримъ уже о томъ, что грамотѣи церковно-приходскихъ школъ ежегодно десятками научаютъ (хоть изустно) другихъ своихъ односельцевъ, какъ мужеска пола, такъ и женска, правильно *и по книжному* молиться Богу, такъ какъ и это въ дѣлѣ вѣры не малое пріобрѣтеніе.

Нападаютъ еще на односторонность образованія въ сельскихъ школахъ, отсталость въ самыхъ пріемахъ обученія, и вообще якобы его несостоятельность. Что касается односторонности (церковнаго характера, кажется, должно понимать), то позвольте вамъ г.г. отвѣтить на это словами одного изъ достойнѣйшихъ сотрудниковъ «Вѣстника юго-зап. Россіи», издававшагося въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Кіевѣ. «Объемъ народнаго образованія можетъ быть опредѣленъ «полною грамотностію... умѣніемъ т. е. читать и понимать написанное на славянскомъ и общерусскомъ языкѣ, «правильно писать на этомъ послѣднемъ. Обучающійся въ «сельской школѣ долженъ имѣть ясное понятіе о догматахъ «и практикѣ христіанской, объ обрядности и богослуженіи «православной церкви, знать краткую исторію церкви и «Россіи, изучить первыя дѣйствія ариѳметики, научиться «кидать на счетахъ...» Въ пользу только особеннаго «изученія простолюдиномъ закона Божія сотрудникъ допускаетъ исключеніе, ибо, «простолюдинъ нашъ» говоритъ сотрудникъ дальше «прежде всего и послѣ всего «человѣкъ христіанинъ. Онъ не юристъ, не воинъ, не «ученый, онъ человѣкъ христіанинъ. Религіозное направленіе въ дѣлѣ народнаго образованія тѣмъ болѣе обязательно для учителей, что оно совпадаетъ съ наклонностями нашего народа. Онъ такъ сильно привязанъ къ церковности, такъ любитъ поучаться закону Господню, что «для того лишь и посылаетъ свое дитя въ школу, чтобы «оно могло прочитать домашнимъ молитвы по книжкѣ, «могло въ длинный зимній или осенній вечеръ почитать «имъ что либо отъ *божественнаго,* потолковать съ ними «о жизни Спасителя, Его учениковъ, о жизни и чудесахъ «святыхъ Божіихъ, о святыхъ мѣстахъ и т. п. предме-

«тахъ [1])... Если же здравая педагогика запрещаетъ насило-
«вать склонности и влеченія учащихся......, то и не нужно
«насиловать, при воспитаніи нашего народа, его религіозныя
«наклонности, законнѣе, возвышеннѣе, необходимѣе и благо-
«творнѣе которыхъ нѣтъ наклонностей у человѣка». (Вѣстн.
югоз. и зап. Россіи 1863 г. кн. 8 отд. 4, стр. 125, 126 и
127). Прибавлять къ этому что-нибудь отъ себя, мы не счи-
таемъ нужнымъ, да вправду сказать,—и нечего. Скажемъ
только, что это—сущая практическая истина. Пишущему
это не разъ приходилось убѣждать своихъ прихожанъ въ
пользѣ и такихъ обще-прикладныхъ знаній для ихъ уча-
щихся дѣтей, каковы: изученіе первыхъ 4-хъ дѣйствій
ариѳметики,—русской этимологіи и т. п. Изъ этого впро-
чемъ не слѣдуетъ заключить, чтобы духовенство не обра-
щало вниманія въ своихъ школахъ и на такъ назыв. свѣт-
скіе учебные предметы. Есть церковныя школы, (и такихъ
не мало) которыя въ успѣхахъ своихъ и по симъ предме-
тамъ поспорятъ съ какими угодно городскими приход-

[1]) И попѣть, добавимъ отъ себя, въ церкви на клиросѣ. Какое сердечное умиленіе, какой свящ. восторгъ производитъ на душу нашихъ поселянъ пѣніе (конечно стройное) ихъ дѣтей и внуковъ на клиросѣ,—сомнѣвающихся въ этомъ посылаемъ для спроса къ нимъ самимъ. Мнѣ недавно представился случай убѣдиться, что дѣти сами очень любятъ церковное пѣніе. Проходя къ своему огороду, я услышалъ въ одной хатѣ довольно мелодическое пѣніе церк. пѣсни «слава въ вышнихъ Богу». И что же узнаю? Это мой *Демидъ* (ученикъ церковно-приходской школы) такъ распѣваетъ. Что дѣлаешь, Демидъ?—спрашиваю я. «*А колышу своего Дементея* (меньшаго въ люлькѣ брата) *да спiваю ему, щобъ скорiй заснувъ*». Картинка, какъ видите, домашней жизни простая, но въ религіозномъ смыслѣ не лишенная выраженія.

скими школами. Если же не всѣ онѣ таковы, то дайте срокъ, господа! Не всякое же село и деревня находятся въ одинаковыхъ условіяхъ житейскаго благосостоянія. Нѣкоторыя изъ нихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ (въ подробности о которыхъ мы входить не станемъ) еще доселѣ не совсѣмъ стряхнули съ себя прахъ прежней подневольной бѣдности. Не всякое, значитъ, село и деревня могутъ нанять порядочнаго учителя—помощника священнику по школѣ. А священникъ? скажете вы. Но что же, скажите ради Бога, сдѣлаетъ священникъ самъ, когда по выходѣ его изъ школы, помощникъ его, —какой-нибудь деревенскій грамотѣй, не съумѣетъ повторить съ учениками даже и готоваго, преподаннаго имъ? Тутъ много успѣть нельзя самому старательному священнику. Но о послѣднемъ обстоятельствѣ и неудобствѣ скажемъ еще отчасти ниже.

Что касается самаго метода обученія первоначальной грамотѣ, то на этотъ счетъ должно замѣтить слѣдующее: и звуковые, и всякіе другіе новѣйшие способы, облегчающіе трудъ и пожалуй сокращающіе время для учащихся, какъ извѣстно, требуютъ и гораздо усиленнѣйшаго труда отъ учителя. Тутъ уже учителю на все время уроковъ нельзя отступить отъ учениковъ почти ни шагу. Что всякій священникъ съумѣлъ бы справиться съ сими новѣйшими методами—объ этомъ и говорить лишнее. Но скажите по совѣсти, г.г., есть-ли физическая (моральная-то есть, а физическая часто не въ нашей власти)—есть-ли, говорю, физическая возможность священнику день-въ день сидѣть—сиднемъ въ школѣ отъ утра до вечера, при его занятіяхъ по хозяйству, составляющему одно изъ необходимѣйшихъ средствъ къ его существованію и—приходу, весьма часто немалолюдному?.. Помощники же священника по школамъ,

если гдѣ они есть, не всегда оказываются на это способны. Что же прикажете дѣлать? Неужели, ради невозможности заняться обученіемъ дѣтей по новому методу, оставить и старый? Но это значило бы почти тоже, что если нѣтъ возможности обучать дитя русской исторіи, этимологіи, географіи,—значитъ не нужно уже учить его и русской грамотѣ. Новѣйшій методъ, скажете вы лучшій, легчайшій? Такъ,—но, по нашему мнѣнію, если нельзя дойти до извѣстнаго мѣста—цѣли путешествія въ одинъ день, лучше дойти въ два, нежели совсѣмъ не дойти; да притомъ, насколько намъ извѣстно, благоразумные священники и въ семъ случаѣ умѣютъ пособлять горю. Чтобы дѣти не скучали за выучиваніемъ азбуки, складовъ, священники разнообразятъ въ этомъ случаѣ ихъ занятія тѣмъ, что дѣти разомъ и учатъ азбуку, и пишутъ ее (сначала хотя и некрасиво, но не въ томъ дѣло, не все же сразу и дѣлается хорошо), дѣлая то и другое попеременно. Это для нихъ служитъ и способомъ основательнѣйшаго знакомства съ азбукой, и учебнымъ, такъ сказать, развлеченіемъ, и нисколько не затрудняетъ въ тоже время и помощника священника по училищу, будь онъ простѣйшій грамотѣй. Само собой опять разумѣется, что мы говоримъ это о нѣкоторыхъ только школахъ, а не о всѣхъ. Есть школы, могущія похвалиться самыми методами обученія въ нихъ предъ судомъ даже и взыскательной современной педагогики. Это по большей части тѣ школы, гдѣ по лучшимъ средствамъ существуютъ и лучшіе помощники священнику.

Однимъ словомъ: доброе начало народнаго образованія между нашими поселянами, благодаря духовенству, исполняющему благія хотѣнія Отца-Освободителя о народѣ и внушенія, въ соотвѣтствіе къ тому, архипастырей, уже сдѣ-

лано; польза и необходимость грамотности нашимъ простымъ народомъ уже сознана, хотя и послѣ не легкихъ усилій къ тому того же духовенства, и сѣмя христіанской науки брошенное, такимъ образомъ, рукою пастырей духовныхъ на почвѣ умственнаго развитія нашихъ меньшихъ братій, уже проторглось наружу и пустило ростки.... Дай же Боже, чтобы оно при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ нашего простаго народа (т. е. при усиленіи его матеріальныхъ средствъ) и при лучшемъ *добросовѣстномъ* отношеніи къ нему другихъ классовъ общества, могущихъ вліять на него, возрасло, подобно упоминаемому въ Евангеліи *зерну горчичному въ древа веліе*. Всякій же священникъ, какъ пастырь своихъ словесныхъ овецъ, потрудившійся доселѣ въ дѣлѣ образованія ихъ, на сколько ставало у него силъ и было возможности, съ совершеннымъ спокойствіемъ совѣсти можетъ послѣ сего сказать о себѣ: «quid potui, feci, faciant meliora potentes» [1]).

Такой священникъ всегда будетъ въ семъ случаѣ правъ не только предъ судомъ благоразумнаго со стороны наблюдателя, но что всего важнѣе и предъ судомъ *Того*, кто не забываетъ и малаго труда, подъятаго во имя Его и на душевную пользу ближнихъ: *рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* (Мат. 25, 21). говоритъ нашъ небесный Учитель.

Священникъ *Григорій Шиманскій*.

---

[1]) Мы здѣсь разумѣемъ преемниковъ нашихъ по службѣ,— и они, разумѣется, могутъ сдѣлать больше нашего, если будутъ дѣйствовать, исполняя свой долгъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ при какихъ, къ сожалѣнію, дѣйствовали доселѣ мы.

ШТУНДЫ И ШТУНДИЗМЪ.

О штундизмѣ уже было помѣщено нѣсколько статей на столбцахъ мѣстныхъ газетъ; но я, недавно возвратившись въ Кіевъ, желаю добавить нѣсколько словъ къ разъясненію этого дѣла потому, что знаю нѣсколько фактовъ объ этомъ дѣлѣ, бывъ въ мѣстахъ, гдѣ первоначально возникла эта секта:—кромѣ того я присутствовалъ при разборѣ ихъ дѣла въ судѣ, а впослѣдствіи познакомился съ нѣкоторыми штундистами и даже присутствовалъ во время ихъ молитвы или, если хотите, богослуженія.

Въ елисаветградскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, въ февралѣ или мартѣ настоящаго года, разбиралось дѣло по обвиненію нѣсколькихъ десятковъ крестьянъ мужчинъ и женщинъ изъ секты штундовъ, обвиняемыхъ въ ослушаніи законнымъ распоряженіямъ полиціи, т.е . не разошедшихся по домамъ изъ сборища по ея требованію. Дѣло это было рѣшено мировымъ судьею, который оправдалъ крестьянъ и перенесено въ апеляціонномъ порядкѣ въ съѣздъ по жалобѣ полиціи, оставшейся недовольной этимъ рѣшеніемъ. Обвиненіе поддерживалъ уѣздный исправникъ.

Подсудимыхъ мущинъ явилось до 20, если не больше; женщины не явились. Апелляція, довольно длинная, была написана весьма дѣльно и въ ней доказывалось исключительно то, что рѣшеніе мироваго судіи неправильно потому, что всякія публичныя и частныя сборища для извѣстной цѣли запрещены закономъ, если онѣ не разрѣшены правительствомъ и, что ослушаніе требованіямъ полиціи разойтиться влечетъ за собою наказаніе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказ. налаг. мир. суд. Апеляціонная жалоба не касалась религіознаго вопроса.

Предсѣдатель съѣзда, въ виду значительнаго числа обвиняемыхъ, предложилъ, не желаютъ-ли они избрать кого нибудь изъ себя въ качествѣ повѣреннаго, и на сцену выступилъ крестьянинъ, одѣтый въ длинный простой сюртукъ, и принялъ на себя защиту. На вопросъ предсѣдателя, признаетъ-ли онъ виновными обвиняемыхъ? отвѣтилъ:

«Нѣтъ, не признаю. Мы ничего дурнаго не дѣлаемъ;— мы стараемся, чтобы между нами искоренилось пьянство и другіе пороки, мы по праздникамъ собираемся на общую молитву, ибо Спаситель сказалъ: «гдѣ изъ васъ трое соберутся вмѣстѣ во Имя Мое, и Я тамъ», мы читаемъ Евангеліе». Остановленный предсѣдателемъ, который еще замѣтилъ, что обвиненіе касается неповиновенія законнымъ распоряженіямъ полиціи и, что онъ долженъ защищать дѣло исключительно въ предѣлахъ обвиненія, онъ продолжалъ: «Мы не сопротивлялись, а не разошлись потому, что не кончили молитвы. Насъ называютъ штундами, не знаю почему; мы анабаптисты».

Послѣ заключенія товарища прокурора, судъ опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнить и подвергнуть штрафу лицъ мужескаго пола въ размѣрѣ 2 р. каждаго, а женщинъ по 1 руб.

Многіе-ли изъ присутствовавшихъ поняли значеніе слова анабаптисты, не знаю; было много толковъ объ этомъ дѣлѣ, изъ которыхъ я только могъ узнать то, что они подавали прошенія о признаніи ихъ секты, что своего старшину называютъ пресвитеромъ, что штундисты вредны и проч.

Названіе *анабаптисты* для меня было не ново, и это именно заставило меня познакомиться поближе съ сектантами; но какъ читатели, быть можетъ, не всѣ знаютъ историческое значеніе этой секты, то я позволю себѣ малень-

кое отступленіе, и скажу о прошломъ анабаптистовъ въ предѣлахъ западнаго и юго-западнаго края, состоявшихъ въ то время во владѣніи Польши.

Анабаптисты, или аріане, возникли въ Польшѣ, преимущественно на Волыни, въ концѣ XV вѣка. Ихъ ученіе распространилось быстро, а толеранція относительно религіозныхъ вопросовъ, существовавшая въ этомъ государствѣ въ XVI столѣтіи, сдѣлала то, что въ числѣ аріянъ или анабаптистовъ были вельможи и сенаторы рѣчи посполитой. За симъ, съ введеніемъ іезуитовъ, противъ аріанъ возникли гоненія и они мало по малу исчезли, тѣснимые іезуитами, а подъ ихъ вліяніемъ правительственными властями.

Во время свободы вѣроисповѣданій въ Польшѣ, анабаптисты основали много училищъ и были хорошими гражданами [1]). Ихъ ученіе не коснулось народной массы, ему послѣдовала исключительно шляхта и магнаты потому, что народъ въ Польшѣ, какъ это извѣстно, не имѣя гражданскихъ правъ, не могъ думать о религіозныхъ вопросахъ.

Названіе *аріянъ* они получили отъ Арія, основателя секты, извѣстнаго въ исторіи реформатора. *Анабаптистами* (дважды крещенными) ихъ называли потому, что они не признавали крещенія младенцевъ и требовали крестить во второй разъ взрослыхъ. Что касается другихъ догматовъ этой секты, то польскіе историки передали намъ исключительно догадки, какъ кажется, потому, что аріане не разъясняли своего ученія печатно, а католики, подъ вліяніемъ ксендзовъ, имѣли отвращеніе отъ секты и относительно религіозныхъ вопросовъ не смѣли входить съ ними въ сообщеніе.

---

[1]) Dawna polska—Адріяна Кржижановскаго.

Сдѣлавъ это маленькое отступленіе, по моему мнѣнію необходимое, я обращаюсь къ описанію нашихъ анабаптистовъ, которыхъ буду называть штундами.

Штунды появились первоначально въ мѣстечкѣ Злинкѣ, елисаветградскаго уѣзда, и появились не болѣе какъ лѣтъ 10—15 тому назадъ,—точно опредѣлить время ихъ появленія трудно потому, что они, какъ каждая вновь возникающая секта, сохраняли втайнѣ свое ученіе, до тѣхъ поръ, пока секта не распространилась и не окрѣпла. Штундизмъ, въ настоящее время, распространяется быстро въ предѣлахъ цѣлаго елисаветградскаго и александрійскаго уѣздовъ, а въ послѣднее время, какъ извѣстно, появился и въ границахъ нашей кіевской губерніи.

Первымъ основателемъ секты былъ крестьянинъ (фамилію я забылъ), который, служа дворецкимъ, поѣхалъ съ своимъ господиномъ за границу, гдѣ прожилъ долгое время, и встрѣтившись съ сектантами, познакомился съ ихъ ученіемъ и, возвратившись на родину, сталъ проповѣдывать новое ученіе между крестьянами, гдѣ оно быстро распространилось.

Мѣстечко Злинка, довольно обширное, прежде военное поселеніе, было избрано весьма удачно для основанія новой секты. Въ этомъ мѣстечкѣ, какъ и вообще во всѣхъ военныхъ поселеніяхъ елисаветградскаго уѣзда, какъ-то Глодосахъ, Ново-украинѣ, Петроостровѣ, Пятой Ротѣ и т. д., населеніе представляетъ смѣсь разнородныхъ національностей;—тамъ вы найдете великоросовъ, малоросовъ, молдованъ, цыганъ, поляковъ, нѣмцевъ, евреевъ; кромѣ того тамъ много старообрядческихъ сектъ разныхъ наименованій. Въ Злинкѣ же секты распространены больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и, насколько я могу догадываться, тамъ есть и скопцы.

Кромѣ того, въ нравственномъ отношеніи, Злинка весьма незавидное мѣсто: конокрадство и воровство вообще тамъ развито сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ елисаветградскаго уѣзда—бываютъ и разбои и грабежи; слѣдовательно тамъ давно была подготовлена почва для распространенія новой секты.

Правительство наше, въ гуманномъ взглядѣ на дѣло, представило попеченіе о пасомыхъ ихъ пастырямъ и только въ послѣднее время приняло косвенныя мѣры противъ секты штундовъ, о которыхъ мы разсказали въ началѣ, описывая разборъ дѣла въ елисаветградскомъ съѣздѣ мировыхъ судей. Что же касается до дѣйствій нашихъ пастырей, то они дѣйствительно стараются увѣщевать штундовъ и даже бывшій архіепископъ одесскій и херсонскій принималъ дѣятельное и личное въ этомъ дѣлѣ участіе, но все по напрасну; впрочемъ, къ этому вопросу мы возвратимся еще впослѣдствіи.

Главное основаніе ученія штундовъ есть то, что имѣя въ рукахъ Евангеліе и дѣянія апостольскія и слѣдуя словамъ Спасителя, можно будто-бы отрицать всякую обрядность нашей церкви. До какой степени они изучили тексты св. писанія, приводитъ въ изумленіе, тѣмъ болѣе, что они люди малограмотные и по большей части крестьяне. Штундистъ всегда готовъ на диспутъ и не только мірянамъ, но и священникамъ спорить съ ними затруднительно; они засыпаютъ васъ текстами и умѣютъ ихъ сопоставить такъ, что по видимому они правы. Внутренній смыслъ Евангелія для нихъ не слишкомъ понятенъ, ихъ споры это—силлогизмы на силлогизмахъ, цитата на цитатѣ и всегда споръ съ образованнымъ человѣкомъ оканчивается тѣмъ, что оба остаются при своихъ убѣжденіяхъ. Какъ мало эти споры приносятъ пользы, мы знаемъ изъ исторіи, хотя бы изъ спо-

ровъ іезуитовъ съ православными за унію, не говоря уже о спорахъ приверженцевъ Гусса, лютеранъ и кальвинистовъ съ католиками;—но какъ проповѣдь штунда, держащаго въ рукахъ Евангеліе и указывающаго на тексты, дѣйствуетъ сильно на крестьянъ, объ этомъ, кажется, и говорить нечего; а каждый штундъ проповѣдникъ своей вѣры.

Мнѣ случилось въ Елисаветградѣ видѣть замѣчательный образчикъ такой проповѣди. Розыскивая нужнаго мнѣ человѣка, я зашелъ въ чайный трактиръ, и увидѣлъ, что около одного стола собралось человѣкъ до двадцати, слушающихъ со вниманіемъ какого то господина, одѣтаго въ полушубокъ, покрытый сѣрымъ сукномъ. Я изъ любопытства подошелъ. Проповѣдникъ въ полушубкѣ держалъ въ рукахъ открытое Евангеліе и говорилъ о значеніи поста (это было въ великій постъ), ссылаясь на тексты. Я пришелъ на то мѣсто проповѣди, когда онъ указалъ на тексты Евангелія: «*Также когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое*» (Матѳ. Гл. 6 ст. 16, 17) и на другой: «*Не то что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка; но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка. Еще-ли не понимаете, что все, входящее въ уста, проходитъ въ чрево, и извергается вонъ? А исходящее изъ устъ, изъ сердца исходитъ; сіе оскверняетъ человѣка*» (Матѳ. Гл. 15 ст. 11, 17, 18). А вѣдь видите, добавилъ проповѣдникъ, я вамъ говорю что̀ говоритъ Евангеліе, а не люди— а священники что̀ иное, если не люди?—чтожъ умнѣе Божіе слово или человѣческое? За симъ показалъ имъ другой текстъ:

«Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное человѣкамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете. Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовъ, и на показъ молитесь долго; за это примете тягчайшее осужденіе» (Матѳ. Гл. 23 ст. 13, 14) и сдѣлалъ заключеніе, что это относится къ попамъ.

Какое впечатлѣніе произвела эта проповѣдь на слушателей, не знаю; но видно было смущеніе.

Инцiативой проповѣди было то, что штундистъ, пришедши въ чайный трактиръ и приказавъ подать себѣ чаю, вынялъ изъ кармана кусокъ ветчины и хлѣбъ и открыто началъ закусывать, а когда начали его укорять за то, что онъ въ великій постъ кушаетъ скоромное, онъ отвѣтилъ имъ проповѣдью.

Подобныя сцены повторяются въ трактирахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, иногда въ постоялыхъ дворахъ, на полевыхъ работахъ, на свадьбахъ, крестбинахъ, похоронахъ, на вечеринкахъ и во время бесѣдъ крестьянъ въ лѣтніе вечера на призбахъ хатъ.

Что же противъ такой пропаганды можетъ сдѣлать незначительное число нашего духовенства, не имѣющаго возможности по своему сану заходить тамъ, гдѣ заходятъ штундисты. Да и вообще бороться противъ сектантовъ нужно бороться не однимъ только путемъ увѣщеванія..... Штундисты отрицаютъ крещеніе младенцевъ; но сознавая, что крещеніе есть актъ гражданскій, признающій за младенцемъ права законорожденнаго, они крестятъ своихъ дѣтей въ церкви; но имѣющихъ 30 лѣтъ отъ роду православныхъ, переходящихъ въ ихъ секту, вновь перекрещиваютъ въ рѣкѣ, на подобіе какъ крестилъ Іоаннъ Предтеча;

въ силу тѣхъже самыхъ соображеній, они и вѣнчаются въ церкви. Иконъ не признаютъ и вошедши въ хату крестьянина—штундиста, по отсутствію иконъ, сей часъ можно видѣть, что здѣсь живетъ приверженецъ секты;—они не признаютъ и постовъ. Ихъ богослуженіе, котораго, впрочемъ, они не скрываютъ, состоитъ въ слѣдующемъ: Въ болѣе обширной крестьянской хатѣ, становятъ по серединѣ столъ, покрываютъ его чистой скатертью, ставятъ посерединѣ распятіе, а по его бокамъ двѣ свѣчи. Тотъ, кто отправляетъ должность пресвитера одѣтый поверхъ обыкновеннаго платья, въ длинную черную мантію, садится съ одной стороны стола, а народъ на скамьяхъ размѣщается съ другой стороны. Начинается пѣніе псалмовъ.—По окончаніи пѣнія, пресвитеръ читаетъ Евангеліе и объясняетъ его тексты, засимъ читаетъ апостола и тоже объясняетъ; послѣ чего беретъ чашу съ виномъ, пьетъ и подаетъ каждому понемногу напиться, но не сотворяетъ надъ чашей никакихъ молитвъ. Тѣмъ богослуженіе и оканчивается, (оно бываетъ только по воскресеньямъ и праздникамъ); штундисты чинно расходятся по домамъ и праздничный день проводятъ въ чтеніи священныхъ книгъ, для чего они собираются въ хаты болѣе грамотныхъ и свѣдущихъ. Служеніе ихъ имѣетъ много сходства съ служеніемъ кальвинистовъ, но отрицаютъ они гораздо болѣе обрядности и даже догматовъ, чѣмъ кальвинисты. Вотъ вамъ вкратцѣ то, что знаю о штундистахъ, а знаю не по слухамъ, не смотря съ-издали, а что видѣлъ собственными глазами, что изучилъ собственнымъ умомъ;—но еще слово за мною.

Вредны-ли штундисты для общества и государства или нѣтъ?

Если смотрѣть на домашній бытъ штундистовъ, если сравнивать ихъ нравственность съ остальнымъ населеніемъ,

ихъ трезвость съ распространеннымъ повсюду пьянствомъ, ихъ стремленіе къ грамотности, которая для нихъ необходима вслѣдствіе принципа ихъ вѣры читать самому священное писаніе и слѣдовать евангельскому чтенію;—то разумѣется, они не вредны и приносятъ пользу странѣ въ экономическомъ отношеніи, ибо всѣмъ и каждому извѣстно, что пьянство есть главное зло, наносящее постоянный ущербъ экономическому благосостоянію нашей народной массы.

Въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ пока нѣтъ ни тѣни ни политической, ни соціальной тенденціи. Но не нужно забывать, что штундизмъ, пока, развивается въ низшемъ сословіи, но что его ученіе такого рода, что оно можетъ развиться и въ высшихъ болѣе интеллектуально развитыхъ слояхъ общества, и наконецъ, что штундизмъ есть начало отрицательнаго направленія въ народной массѣ.

Если въ нашемъ народѣ, правда мало развитомъ въ религіозномъ отношеніи, но строго соблюдающемъ обряды и формы религіи, въ теченіе какихъ-нибудь 10 лѣтъ могло развиться мнѣніе отрицающее иконы, постъ, священные обряды нашей церкви, то здѣсь есть надъ чѣмъ призадуматься.....

Мы говоримъ, что до сихъ поръ въ штундизмѣ еще не видно никакой политической или соціальной идеи; но вѣдь эта секта еще въ младенчествѣ; кто знаетъ, не найдутся-ли люди умѣющіе удить рыбу въ мутной водѣ (а вѣдь такихъ у насъ найдется не мало), которые, на подготовленной почвѣ отрицанія, посѣютъ сѣмя, которое со временемъ дастъ свои плоды.

Намъ могутъ возразить, что вѣдь и старообрядцы тоже отрицательнаго направленія; мы скажемъ, что между ними

и штундистами большая разница: старообрядцы фанатики и грубые фанатики, неспособные уловить даже смыслъ какого нибудь соціальнаго направленія, да, впрочемъ ихъ пѣсня спѣта еще въ стрѣлецкомъ бунтѣ; но штундизмъ это дѣло кажущагося прогресса, стремленіе штундистовъ къ образованію, направленное теперь исключительно къ религіознымъ цѣлямъ, легко можетъ пойти дальше и все таки въ отрицательномъ направленіи; не нужно и того забывать, что штундисты свои религіозныя книги получаютъ изъ заграницы [1]).

Мы не желаемъ распространяться дальше; что будетъ, покажетъ время; но въ настоящую минуту слѣдовало-бы подумать, что̀ дѣлать, чтобы, не сражаясь съ вѣтряными мельницами, принять раціональныя мѣры къ предупрежденію зла или, по крайней мѣрѣ, къ принятію охранительныхъ мѣръ. По нашему крайнему разумѣнію, увѣщеванія духовенства, какъ мы это сказали уже выше, не принесутъ большой пользы; но одной изъ мѣръ противодѣйствія къ распространенію штундизма, по нашему мнѣнію, было-бы прекращеніе въ селеніяхъ не говорю вымогательствъ за совершеніе требъ, которыя конечно бываютъ, хотя газетныя сообщенія о нихъ уже слишкомъ преувеличены, но и вообще прекращеніе розничной платы за требы. Другою мѣрою, быть можетъ болѣе важною, было бы развитіе народнаго образованія не на бумагѣ, а на дѣлѣ; а что это образованіе не вездѣ существуетъ на дѣлѣ, въ томъ могу васъ увѣрить; такъ напримѣръ въ мѣстечкѣ Глодоссахъ елисаветградскаго уѣзда,

[1]) Нѣкоторымъ пришло въ голову услаждаться искренностію убѣжденій штундистовъ. Но такіе же искреннія убѣжденія присущи и скопцамъ, и морельщикамъ, и хлыстамъ. Что касается до Евангелія, то нѣтъ ничего опаснѣе, какъ если неразвитый человѣкъ заберетъ себѣ въ голову толковать его, да еще свое толкованье считать за внушеніе самаго Духа Божія. *Прим. Ред.*

гдѣ болѣе 3000 душъ народонаселенія, нѣтъ офиціальной школы, между тѣмъ какъ она навѣрно есть у штундистовъ. Это народное образованіе, при развивающемся антагонизмѣ народа съ духовенствомъ, непремѣнно подчинить свѣтскому надзору, и не пожалѣть средствъ для его правильнаго развитія; избрать учителей извѣстныхъ своею нравственностію и непремѣнно людей съ основательнымъ образованіемъ, —далѣе, требовать чтобы законъ Божій въ этихъ школахъ преподавали сами священники, а не училъ бы ему отставной какой нибудь пономарь или такой же канцелярскій служитель, приказывающіе зазубривать краткій катихизисъ, котораго смысла объяснить не умѣютъ.

Мы высказываемся, быть можетъ черезъ-чуръ смѣло, но изучивъ дѣло на мѣстѣ, мы не смѣемъ замолчать или сказать, что все обстоитъ благополучно.

У насъ есть много великихъ и малыхъ людей, много тружениковъ во всѣхъ отдѣлахъ администраціи и суда; но они всѣ группируются въ центрахъ, и въ глуши нѣтъ людей дѣла, а тамъ-то ихъ и нужно, тамъ-то начинаетъ кипѣть новая жизнь. И она возникла сама силою теченія времени, направьте ее на хорошій путь и дѣло пойдетъ.....

Наконецъ, мы предложили-бы еще одну мѣру, а именно: такъ какъ штундизмъ проповѣдуется открыто, и въ этихъ проповѣдяхъ часто проглядываетъ сильное неуваженіе къ господствующей церкви, то, не преслѣдуя за вѣру, обратить болѣе строгое вниманіе на этихъ проповѣдниковъ.

Кажется, мы высказали все, но позволимъ себѣ еще добавить, что, не будучи ультра-консерваторами, а напротивъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣлу истиннаго прогресса, мы всегда старались бороться противъ псевдо-прогрессивнаго направленія и относясь съ искренней

любовью къ народу желаемъ, чтобы его благосостоянiе развивалось ровно и послѣдовательно въ предѣлахъ закона.

Я скажу прямо, я знаю теперь нашъ народъ лучше другихъ многихъ, а если эта статья возбудитъ возраженiя, то я оставляю послѣднее слово за собою.

А. Горжалчинскiй.

СІОНЪ.

II.

Но здѣсь же, на горѣ могильной,
Сошелъ, какъ огнь, и Духъ святой,
Тотъ пламень тайный и всесильный,
Животворящiй и благой,
Кѣмъ наша жизнь съ тѣхъ поръ до вѣка
Ясна, обильна и тепла,
Кто озаряетъ человѣка
И умъ, и чувство, и дѣла.
О, какъ блаженъ Имъ вдохновенный,
Кто до могилы роковой
Свой путь свершаетъ неизмѣнный,
Дорогой трезвою, прямой!
Ты слышишь-ли, больное сердце,
Его присутствiе въ себѣ?
Или съ упорствомъ, какъ въ безвѣрьѣ,
Относишь все слѣпой судьбѣ?
А Онъ донынѣ пребываетъ,
Носясь надъ бездной нашихъ золъ,
И бѣдный мiръ возсозидаетъ,
И на тебя-бы Онъ сошелъ.
Мы отъ Него вдали быть можемъ,

А Онъ не можетъ быть далекъ;
Онъ насъ даритъ богатствомъ Божьимъ,
Что̀ цѣлый міръ бы не извлекъ.
Пусть умъ заносчивый гордится,—
Ты, сердце-сердце! не гаси
Того огня, Кѣмъ все живится,
Но умоляй: прійди, спаси!...
Онъ цѣлый міръ Собой объемлетъ,
Но сообщается сердцамъ,
На сколько кто Его пріемлетъ
И путь даетъ Его лучамъ.
Онъ дышетъ въ маломъ и великомъ,
Гдѣ видитъ сердца чистоту,
Онъ блещетъ искрой въ самомъ дикомъ,
Сіяетъ въ преданномъ Христу.
Онъ правитъ съ перваго-же шага,
Все развивая и храня,
Что̀ человѣчеству во благо,
На всѣхъ ступеняхъ бытія.
Онъ проникаетъ къ колыбелямъ,
Онъ проницаетъ въ глубь могилъ,
И самый ходъ враждебныхъ силъ
Ведетъ къ благимъ и мудрымъ цѣлямъ.
Онъ—въ вѣрѣ пламенной, живой,
Въ молитвѣ, къ Небу восходящей,
Онъ—въ щедротѣ благотворящей,
И въ нуждѣ честно-трудовой;
Онъ въ благодѣтельной наукѣ
И всѣхъ созданьяхъ красоты—
Въ изящномъ словѣ, стройномъ звукѣ
И кисти, полной чистоты;

Онъ въ славѣ зиждущаго трона,
Онъ въ тяжкомъ потѣ бѣдняка,
Онъ въ строгой мудрости закона,
Онъ въ играхъ дѣтскаго кружка;
Онъ въ ясномъ взорѣ, теплой рѣчи,
И тихихъ радостяхъ семьи,
Онъ въ каждой нашей доброй встрѣчѣ,
Въ обмѣнѣ искренней любви;
Онъ въ сердцѣ матери молящей,
Онъ въ послушаніи дѣтей,
Онъ въ радости благодарящей,
Онъ и въ терпѣніи скорбей;
Онъ въ совершенствѣ непрестанномъ,
Онъ и въ раскаяньи живомъ,
Онъ въ чувствѣ дружбы постоянномъ,
Онъ въ примиреніи съ врагомъ;
Онъ въ благѣ жизни нашей ясномъ
И въ очистительной грозѣ,
Онъ въ попеченьи о несчастномъ,
Онъ и въ сочувственной слезѣ;
Онъ движетъ въ ходѣ безконечномъ
Таланты избранныхъ мужей,
Онъ дышетъ въ откликѣ сердечномъ
На все прекрасное людей;
Сердечный пылъ народныхъ кликовъ
И пѣснь смиренная твоя—
Все отъ Сіонскаго огня,
Все даръ отъ пламенныхъ языковъ!
И помогая вѣчно намъ,
Въ молитвѣ немощнымъ созданьямъ,
За насъ ходатайствуетъ Самъ

Неизреченнымъ воздыханьемъ. (Римл. 8. 26).
Онъ и у смертнаго одра
Даритъ насъ вѣрой и слезами,
И наши добрыя дѣла
Сопровождаетъ вслѣдъ за нами.
Такъ, каждый свѣтлый въ жизни шагъ
И вся при смерти оборона
И вся надежда вѣчныхъ благъ—
Все возродилось отъ Сіона!
Привѣтъ Сіону! Стань на немъ,
Пѣвецъ, парящій въ лучшемъ мірѣ,
И самъ на царственномъ псалтырѣ
Воспой торжественный псаломъ!
А отъ меня, гора святая,
Порыву теплому внемли,
И скорбь и радость мнѣ внушая,
Прими поклонъ мой до земли!

Іерусалимъ.
Октябрь 1873.

С. Пономаревъ.

Еврейскій пріютъ и высокопреосвященный Арсеній (*письмо въ редакцію Ц. В.*). М. Г. Я желалъ бы огласить въ редактируемомъ вами журналѣ одно обстоятельство изъ высокопоучительной, по моему убѣжденію, жизни умершаго митрополита кіевскаго Арсенія.

Лѣтъ десять тому назадъ, высокопреосвященный Арсеній, извѣстясь отъ жены генералъ-лейтенанта Вѣры Александровны Степановой о существованіи въ С.-Петербургѣ

пріюта для крещаемыхъ и крещенныхъ въ православную вѣру евреевъ обоего пола, находившагося въ моемъ завѣдываніи и содержимаго единственно на сборную сумму отъ нѣкоторыхъ частныхъ благотворителей (нынѣ умершихъ: Татьяны Борисовны Потемкиной, графа Александра Петровича Толстаго, княгини Екатерины Васильевны Васильчиковой и другихъ), пожелалъ лично видѣть меня, чтобы преподать мнѣ свое архипастырское благословеніе на дальнѣйшее продолженіе дѣла, къ которому я приставленъ, конечно, не безъ воли Божіей, по приглашенію Т. Б. Потемкиной. Приснопамятный святитель, когда я явился къ нему и объяснилъ цѣль учрежденія того пріюта, изволилъ отозваться, что «дѣло пріюта—дѣло Божіе», что подобныя заведенія весьма желательны и въ другихъ людныхъ городахъ, особенно въ Сѣверо-и Юго-Западномъ Краѣ. «Жатва многа», говорилъ онъ, «но дѣлателей мало. Много виноваты евреи, отвращающіе отъ себя своею жизнію, но и христіане, холодно, съ недовѣріемъ относясь къ крещенымъ евреямъ, не безвинны. Надобно знать, въ *какой* средѣ евреи воспитаны, *какого* закона были послѣдователи, при *какихъ* условіяхъ они вступаютъ въ лоно православной церкви.. тогда мы, христіане, и будемъ къ тѣмъ евреямъ болѣе снисходительны». На прощаніи владыка чрезъ меня благословилъ пріютъ св. иконою Успенія Богоматери, обѣщаясь непремѣнно посѣтить его на Пасхѣ.

Въ томъ году въ пріютѣ проживалъ іеромонахъ Веніаминъ, нынѣ благочинный псково-печерскаго монастыря, крещеный еврей, и онъ, съ другими 25 насельниками пріюта, крещеными и готовящимися ко крещенію евреями, отправляя ежедневно въ молельнѣ пріюта богослуженіе, крайне обрадованъ былъ истинно-дорогому, ожидаемому гостю. Пріютскіе евреи на

память изучили весь пасхальный канонъ, повторили другія церковныя пѣсни, выучили даже извѣстныя, употребляемыя въ нашей православной церкви, на греческомъ языкѣ, пѣснопѣнія для архіереевъ: τὸν δεσπότην κύριε φυλαττε. Εἰς πολλὰ ἔτη, Δέσποτα! Этими то пѣснями наши евреи, во главѣ съ іеромонахомъ Веніаминомъ, привѣтствовали входящаго въ пріютъ незабвеннаго отца. Онъ былъ изумленъ и растроганъ. Преподавъ всѣмъ вообще и каждому въ частности благословеніе, высокопреосвященный вошолъ тотчасъ въ молельню, гдѣ о. Веніаминомъ исключительно съ евреями отправленъ былъ пасхальный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія высокому посѣтителю, а далѣе и всѣмъ благодѣтелямъ пріюта. Милостивѣйшій архипастырь еще разъ благоволилъ подробно интересоваться о началѣ, судьбѣ, цѣляхъ и надеждахъ пріюта, и еще разъ повторилъ, что «дѣло Божіе не должно разрушиться», а преспѣвать въ мѣру возраста других болѣе или менѣе подобныхъ заведеній, обласкалъ отечески каждаго призрѣваемаго, а намъ, радѣтелямъ о преуспѣяніи пріюта, высказалъ не мало лестныхъ словъ. Послѣ пріютскаго чая, бесѣды продолжавшейся около двухъ часовъ, владыка изволилъ вручить мнѣ 60 рубей въ пользу пріюта, съ сожалѣніемъ, что мало взялъ съ собою денегъ. Но эта жертва высокопреосвященнаго не единственная. Въ сборной книгѣ пріюта имя его значится не разъ. Именемъ его эта книга и начинается. За этимъ именемъ въ первой [1]) сборной книгѣ есть собственноручная, неоднократная запись приношеній въ пріютъ и нашего благостнѣйшаго с.-петербургскаго архипастыря, *особаго, преимущественнаго* благодѣтеля пріюта. Его предстательству частный пріютъ обязанъ тѣмъ,

---

[1]) Сборныхъ книжекъ съ того времени было нѣсколько.

что поступилъ въ вѣдомство Императорскаго человѣколюбиваго общества въ 1870 году, сталъ подъ покровительство Августѣйшихъ Дѣтей Государя Императора: сначала Великой Княжны Маріи Александровны, а съ отъѣздомъ Ея Высочества въ Англію—Брата сей Великой Княгини Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, какъ и въ дальнѣйшемъ устройствѣ судьбы пріюта, его высокопреосвященство, с. петербургскій митрополитъ Исидоръ, по настоящее время, имѣлъ самаго горячаго сотрудника и пособника, въ лицѣ тайнаго совѣтника Менандра Семеновича Сушинскаго. Съ 1873 года пріютъ имѣетъ уже свой домъ съ церковію, крещальнею, всякимъ хозяйствомъ, имѣетъ нѣкоторый основной капиталъ на содержаніе пріюта вообще и пріютскаго причта отдѣльно, состоитъ въ завѣдываніи комитета, считаетъ въ числѣ своихъ членовъ постоянныхъ около сотни жертвователей деньгами, вещами и трудами. Съ этого времени въ домѣ пріюта помѣщаются только дѣти евреевъ, до 40 человѣкъ, а взрослые получаютъ денежныя пособія на квартиру и другія нужды отъ пріюта, оказывающаго имъ и всякую иную помощь по возможности. Повторимъ приснопамятныя слова приснопамятнаго, въ Бозѣ почившаго архипастыря: «дѣло пріюта—дѣло Божіе, не должно разрушиться»!

Протоіерей **Никандръ Брянцевъ**, товарищъ попечителя пріюта для крещаемыхъ и крещенныхъ въ православную вѣру еврейскихъ дѣтей».

(Изъ Церк. Вѣст.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Богуславскомъ духовномъ училищѣ (кіевской епархіи) открылась смотрительская вакансія, для замѣщенія которой кандидата въ виду не имѣется. Желающіе занять помянутую смотрительскую вакансію и удовлетворяющіе установленнымъ на сей случай требованіямъ училищнаго устава должны подать свои заявленія объ этомъ не позже 15 апрѣля на имя его высокопреосвященства, съ приложеніемъ къ онымъ формулярнаго списка или другаго документа удостовѣряющаго о званіи и правахъ.

Печатать дозволяется 12 Іюня 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.